

В прекрасных сумерках подземного мира Хао Жэнь и Вивиан отдыхали на свежем воздухе. Они говорили о тайнах, связанных с Вивиан, и о павшей богине творения, которая оставила после себя бесчисленные тайны и беды для этого мира. Он не рассказал Вивиан о себе раньше, потому что не хотел вызывать лишнего беспокойства. Но раз уж настал неизбежный момент, он решил всё рассказать.

Но одно не вызывало сомнений: Вивиан не просто принадлежала к Клану Крови, как она предполагала, за ней стояла тень. Остатки силы Богини Творения были уловлены этой тенью. Но до сих пор не было никаких ощутимых доказательств.

Эта таинственная планета Инферно может стать ключом к раскрытию секретов.

Пока что Вивиан была настроена оптимистично. Иногда она даже смеялась над собой.

— Неважно, Клан Крови это или нет. В мире существует множество странных рас. И у всех у них есть своё место во вселенной.

Хао Жэнь улыбнулся и сказал: — Ты мыслишь позитивно.

Бивиян протянула руку. — Не забывай, что есть ещё хаски, которая однажды решила, что она оборотень. Но Лили не упала духом, когда правда стала известна. Она открыла новую главу в своей жизни. Так что я могу сделать лучше, чем она.

Хао Жэнь потерял дар речи и быстро увел разговор в сторону.

— Кстати говоря, люди племени первыми стали ассоциировать тебя с Богиней Творения. Не думаешь ли ты, что здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд?

Вивиан вскинула брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Вера в Богиню Творения существует не только на одной планете. — Хао Жэнь с серьезным выражением лица посмотрел в глаза Вивиан. — Холетта тоже верит в Богиню, но они считают,

что Богиня — это грязный темно-красный туман. Вера в Богиню существует и на планете-изгое, но Богиня, записанная в базе данных, выглядит как некий хаотичный духовный символ. Планета Зорм также верит в Богиню, они знали, кто их создатель, ещё до того, как на планету обрушилась катастрофа, но в их сознании не было устоявшегося образа Богини. Так что подумай, что все это значит.

Вивиан нахмурилась, внезапно вспомнив реакцию Гезера, когда он впервые «узнал» её. — Люди здесь, похоже, узнали меня по внешнему виду!

— Да, они впервые узнали тебя по внешности, хотя и использовали такие вещи, как священный клинок. — Хао Жэнь кивнул. — Когда ты была в Хоlette, ни один набожный жрец учеников Славы никогда не принимал тебя за Богиню. Даже Муру, великан-хранитель. Только здесь, местные жители. Они кланялись, когда видели твоё лицо. Разве ты не чувствуешь себя странно?

Вивиан топнула ногой по ноге Хао Жэня и сказала: — Чёрт бы тебя побрал. Что значит «они поклонились, когда увидели моё лицо»?

Затем только она задумалась над вопросом.

— Ну, я чувствую облегчение, когда думаю о Муру; он не принял меня за свою мать. Так что нет никаких опасений, что я — сосуд Богини Творения. Что касается местных жителей, то здесь есть только одно объяснение. Их предки, должно быть, лично видели «Богиню». И Богиня выдавала себя за меня.

Как только голос Вивиан прервался, они оба невольно замолчали. Наконец, Хао Жэнь сказал: — Это говорит о многом.

Вивиан испустила долгий вздох.

— Что из того, что мы обсуждали полчаса назад, было непонятно?

В это время громкий голос Лили внезапно раздался сбоку, прервав их разговор.

— Что вы здесь делаете? — спросила Лили.

Хао Жэнь повернул голову и увидел, что Лили стоит позади него, выглядя воодушевленной. В руке она держала большой пакет с острыми полосками, а на уголках её рта было пятно масла. Хао Жэнь не удержался и сказал ей: — Это вредно для здоровья. Пожалуйста, сократи порцию.

Лили посмотрела на пачку острых полосок в своей руке, а затем отвернулась.

— Нет, это необходимость.

Хао Жэнь растерялся.

Это был первый раз в его жизни, когда кто-то сказал, что острые полосы — это необходимость.

— Ладно, называй это как хочешь, — Хао Жэнь махнул рукой, как бы говоря: — Ты чертовски избалованный ребенок. Так что здесь происходит? — спросил он.

— О да. — Лили шлепнула себя по лбу. — Я чуть не забыла, зачем пришла. Гезер ищет вас двоих. Похоже, ему есть что сообщить.

— Сообщить? — Хао Жэнь и Вивиан обменялись недоуменными взглядами, гадая, что у

племенного воина в рукаве. Вивиан скривила лицо, чувствуя себя немного раздраженной.

— По правде говоря, я не хочу с ним встречаться. Притворяться богиней самой достаточно сложно, не говоря уже о чужой богине. Что мне ответить, если он спросит о Богине?

Хао Жэнь никогда не думал об этом. Он мог только представить, что бы сделала Ворона 12345, окажись она в подобной ситуации.

«Почему бы тебе, блядь, самому не зайти на Baidu?» — сказал он мысленно. Такой ответ не соответствовал стилю Вивиан. Он мог только покачать головой.

— Можешь сказать ему, что ты создала небо и землю взмахом своего огромного топора. В любом случае, похоже, они не знают, кто такой Пангу. Но я полагаю, что Гезер не спрашивает о Бытие. Судя по уровню просвещенности этого коренного народа, они ещё не дошли до того, чтобы интересоваться тем, как возникла Вселенная.

Вивиан кивнула с вынужденной улыбкой. Похоже, у неё не было другого выбора, кроме как поладить с местными жителями, чтобы их дальнейшее исследование прошло гладко.

Лили тут же поманила Гезера подойти к ним, взяла в руки свою пачку пряных палочек, отошла в сторону и стала наблюдать.

Как и ожидалось, когда Гезер увидел Вивиан, он поклонился до земли. В отличие от первого раза, в этот раз Гезер был полностью готов к обычным приветствиям. Вивиан могла лишь неохотно принять приветствие Гезера, пока она старательно пыталась настроить своё сознание на то время, когда её поместили в храм тысячи лет назад на Земле. Она торжественно кивнула и сказала: —Достаточно. Я слышала, у вас есть что мне доложить?

— Да. — Гезер благоговейно встал.

— Я слышал, что вы отслеживаете кого-то...

Оказалось, что Хессиана, Наньгун Санба и другие упомянули Батиста в разговоре с несколькими воинами племени. Возможно, они и не предполагали, что у племени может быть информация о пропавшем волшебнике в этом огромном пространстве. Но Гезер услышал это и пришел к Вивиан. Казалось, он что-то знал.

— Твои люди встретили волшебника? — Хао Жэнь удивленно посмотрел на Гезера.

— Я не знаю, о каком волшебнике ты говоришь. — Гезер покачал головой. — Наши воины никогда не видели чужаков во время охоты. Но я помню, что здесь бывал и чужеземец, но это было несколько сотен лет назад.

— Несколько сотен лет назад? — Хао Жэнь, казалось, о чем-то задумался. — Расскажи мне!

— Старики иногда рассказывали о ней, — сказал Гезер, кивнув головой. — Говорят, что это

была женщина, упавшая со Столба Вечности. Она утверждала, что была ведьмой, женщиной, знающей магию. Она умела летать. Она создала лист бумаги, который с помощью символов и слов вырабатывал силу, а также использовала магию и мазь для лечения болезней. Четыреста лет назад она выпала из Столпа вечности, который охраняло племя Огня. Она была сильно ранена. Огненная дева использовала силу тотема, чтобы вылечить её. Женщина сказала, что она пришла из другого мира. Вот я и думаю, может, она и есть та чужеземка, которую ты ищешь.

— Четыреста лет назад в этом мире должно соответствовать примерно восьмистам годам назад на Земле, — быстро сказал Хао Жэнь, обращаясь к Вивиан. — Волшебник, назвавшийся Баптистом, действовал примерно с того же времени?

— Это должно быть немного позже. Но ненамного. — Вивиан кивнула. — Значит, мы можем сказать, что эти два инцидента связаны.

— А что случилось с ведьмой? Она ещё жива? — Хао Жэнь с тревогой посмотрел на него, ожидая ответа.

— Она давно умерла, — честно ответил Гезер. — По словам стариков, Огненная дева продлила жизнь ведьмы на семнадцать лет, но она вдохнула слишком много паров и токсинов над Столпом вечности, когда упала сверху. Поэтому она не прожила так долго.

Вивиан стало очень любопытно.

— Где она была похоронена? Оставила ли она что-нибудь после себя?